

задача в УК Беларуси решена – строже караются деяния должностных лиц, занимающих ответственное положение. Однако еще сохраняется необходимость более тонкой дифференциации ответственности публичных должностных лиц и иных должностных лиц.

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОВОКАЦИЮ ВЗЯТКИ ПО УК УКРАИНЫ

О. В. Ус

Национальная юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого

Уголовный кодекс Украины 2001 г. традиционно содержит норму, предусматривающую ответственность за провокацию взятки (ст. 370). Однако в теории уголовного права и следственно-судебной практике до сих пор отсутствует единство мнений о сущности деятельности провокатора взятки и квалификации его действий.

Большинство ученых придерживаются позиции, что провокация преступления является подстрекательством, его специальным видом. Отсюда и выделение провокации взятки в качестве самостоятельного состава преступления ставится ими под сомнение (Б. В. Здравомыслов, А. Я. Светлов и др.). Сторонники иного взгляда предлагают рассматривать провокацию взятки как специальный вид злоупотребления служебным положением (Н. П. Кучерявый). Некоторые криминалисты считают, что провокация взятки не охватывается понятием ни служебного злоупотребления, ни подстрекательства к даче или получению взятки и даже не содержит признаки какого-либо иного преступления (И. А. Гельфанд). На наш взгляд, провокация взятки является специальным видом превышения власти или служебных полномочий, поскольку относится к действиям, которые никто не имеет права совершать или разрешать.

Разнообразие в понимании сущности провокации взятки приводит и к различию в квалификации действий провокатора. Представляется, что решение этого вопроса лежит в плоскости соотношения подстрекательства к преступлению и его провокации.

Статья 370 УК Украины определяет провокацию взятки как сознательное создание должностным лицом обстоятельств и условий, обуславливающих предложение или получение взятки, для того, чтобы в последующем изобличить взяткодателя или взяткополучателя. Подстрекателем к преступлению, согласно ч. 4 ст. 27 УК, является лицо, которое склонило другого соучастника к

совершению преступления. Сопоставление определений деятельности подстрекателя и провокатора свидетельствует об их существенном отличии, поскольку не всякое создание обстоятельств и условий совершения преступления является одновременно подстрекательством к нему, как и не всякий подстрекатель ставит цель в дальнейшем изобличить преступника.

Провокация взятки является действием, направленным на искусственное создание обстановки, обуславливающей совершение преступления, и имеет целью последующее изобличение взяткодателя или взяткополучателя. При этом если деятельность подстрекателя направлена на непосредственное возбуждение у конкретного лица решимости совершить преступление, то провокация может заключаться как в непосредственном воздействии на сознание и волю лица, так и в опосредствованном воздействии на лицо с помощью создания определенной объективной обстановки. Создать условия для предоставления или получения взятки провокатор может любым способом, в том числе и намеками, советами, предложениями. При этом лицо, которое он провоцирует, может и не сознавать, что желание получить или дать взятку у него возникло благодаря действиям провокатора. В случае подстрекательства к преступлению соучастник всегда сознает, что намерение совершить преступление возникло у него именно благодаря действиям подстрекателя.

Для подстрекательства характерно наличие двусторонней субъективной связи между подстрекателем и лицом, которое он склоняет к совершению преступления. В связи с этим тайное подстрекательство исключается, тогда как провокатор может действовать и тайно, лишь намеками или путем создания определенных условий, вызывая или усиливая у лица решимость на совершение преступления.

Нужно также отметить, что целью провокационных действий всегда выступает последующее изобличение лица, давшего или получившего взятку, тогда как цель подстрекательства к преступлению не является обязательным признаком деятельности этого соучастника.

Наконец, субъектом провокации взятки является лишь должностное лицо, а роль подстрекателя может выполнить любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, с которого возможно привлечение к уголовной ответственности.

Изложенное дает основание утверждать, что понятия «провокация» и «подстрекатель» не только не совпадают, но и не соотносятся как род и вид или как часть и целое, так как *не всякая провокация*

является подстрекательством к преступлению, как и не всякое подстрекательство является провокацией последнего. Поэтому, если виновный не только спровоцировал дачу-получение взятки, но и склонил к совершению взяточничества спровоцированное лицо, его действия нужно рассматривать еще и как подстрекательство к преступлению и дополнительно квалифицировать по соответствующим статьям УК.

Актуальным для следственно-судебной практики и нерешенным в научной литературе остается вопрос о возможности совершения провокационных действий лицом, которое не является специальным субъектом провокации взятки, а выступает как *агент-провокация*. На наш взгляд, деяние, описанное в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК, по своей *юридической природе* может характеризоваться осуществлением не только роли исполнителя, но и роли иного соучастника. По сути, в диспозиции статьи может быть описано действие, которое по своей юридической природе представляет организацию, подстрекательство или пособничество преступлению. Например, исполнителем вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность (ст. 304 УК Украины) является лицо, которое склонило несовершеннолетнего к преступлению, т. е. выполнило роль подстрекателя к преступлению. К такому роду действий следует относить и провокацию взятки, которая по своей юридической природе является организацией преступления, в том числе возможно и подстрекательством к нему. Поэтому, если с провокационной целью должностным лицом для создания условий, обуславливающих дачу-получение взятки, используется агент-провокация (частное лицо), то этот агент лишь оказывает содействие провокации преступления, т. е. выступает как пособник провокации взятки.

В науке уголовного права и судебной практике отсутствует единство мнений и по вопросу об ответственности спровоцированного лица. Даже если лицо не само проявило инициативу дать (получить) взятку, а такая инициатива была ему предложена или навязана, это не исключает наличия состава преступления в действиях спровоцированного лица. По нашему мнению, в такой ситуации имеет место *ошибка* в признаках

объективной стороны состава преступления. Такая ошибка не исключает ответственности лица, тем не менее в его действиях имеются лишь признаки покушения на дачу (получение) взятки.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

О. В. Благаренко

НИУ «НИИ проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь»

Изменения экономической и политической систем общества, создание новых форм собственности, функционирование экономики в условиях рынка, интеграция Республики Беларусь в мировую экономику детерминировали не только рост экономической преступности, но и оказали большое влияние на ее содержание, качественные и количественные характеристики. Произшедшие изменения внесли целый комплекс эндогенных и экзогенных условий, детерминирующих рост экономической преступности и появление новых видов деликтов.

Реформирование экономики происходило при отсутствии эффективного механизма контроля и защиты от преступных посягательств на отношения кредитной сферы, что создало благоприятные предпосылки для роста относительно новых общественно опасных посягательств. Уголовный кодекс 1960 г. требовал серьезной переработки и введения в него новых норм, предусматривающих уголовную ответственность за новые виды преступлений. Только в 1993 г. (хотя преобразования в экономике были начаты в конце 80-х!) были введены статьи о выманивании кредита или дотаций, ложном банкротстве, срыве возмещения убытков кредитору.

Преступления, совершаемые в сфере кредитных отношений, обладают своими собственными специфическими чертами и определяются как общественно опасные деяния, посягающие на нормальное функционирование банков и иных кредитно-финансовых организаций.

Проблемам изучения экономической преступности не уделялось достаточного внимания на государственном уровне. Данное обстоятельство объясняется рядом причин: